
Аполлон Григорьев. Воспоминания
Издание подготовил Б. Ф. Егоров
Серия "Литературные памятники"
Л., "Наука", 1980
OCR Бычков М.Н. <mailto:bmnn@lib.ru>

Эпизод первый

ЛЮБОВЬ ЖЕНЩИНЫ

- Savez-vous qu'est ce que c'est
que la vertu?
- La vertu c'est le front d'airain.

Correspondance inedite. {*}
{* - Знаете ли вы, что такое добродетель?
- Добродетель это лик из бронзы.
Неизданная переписка (франц.).}

В саду Кушелева-Безбородко {1} играл оркестр Германа, {2} старого, но вечно живого Германа, которого Гунгль вытеснил из Павловска. Народу было очень много, тем больше, что вечер стоял чудесный. По обыкновению, было больше охотников слушать музыку даром, т. е. за оградой, нежели в пределах ограды; впрочем, народ этот принадлежал или к обыкновенным жителям дачи, или к обыкновенным фланерам петербургским, которые садятся на Невском в первый свободный дилижанс и едут куда попало; в этом есть очень много наслаждения, которое, не знаю, испытали ли мои читатели.

Было уже восемь часов. Раздался оглушительный и неприятный крик огромного насекомого, которое зовут дилижансом.

Дверь ограды отворилась и оттуда вышел человек. При появлении этого человека одна из гувернанток, которых всегда так много на дачах, высокая, длинная и худая, приставила к глазу лорнетку. Ее примеру последовала и другая, низенькая и довольно толстая, с которой любезничал какой-то поручик.

Только, впрочем, и было замечательного при выходе из ограды этого человека.

Одна из гувернанток скоро обратилась с лорнетом в другую сторону, другая заметила сквозь зубы:

- On le voit tres-sauvent. {- Его часто видать (франц.).}
- C'est un habitue, {- Это завсегдатай (франц.).} - подхватил офицер.
Разговор тем и кончился.

Человек, который вышел из-за ограды, вероятно на призыв дилижанса, был довольно высок ростом и одет очень изящно, хотя немного странно, немного эксцентрически. На нем был черный бархатный однобортный сюртук, застегнутый почти доверху, небрежно повязанный легкий шелковый платок с большими отложными воротничками; черные перчатки обтягивали его до невероятности маленькую руку; в правой была у него палка огромной величины с искусно вырезанным черепом из слоновой кости вместо ручки. Черная бархатная фуражка без козырька, густая черная борода, довольно живописно падавшая на голландскую рубашку, и гладко стриженные волосы придавали ему какой-то особенный, оригинальный вид. В его физиономии, очень выразительной, не было ничего особенно неприятного, но бледные, тонкие губы, сжатые в вечную улыбку, но что-то слишком дерзкое в выражении больших черных глаз возбуждали чувство невольной антипатии во всем петербургском народонаселении, так привыкшем к уровню однообразных вицмундирных физиономий, так искренно неприязненным всему, что смеет носить печать какого-либо нравственного превосходства. Увы, таковы все мы от первого до последнего; во всяком немного выдающемся выражении физиономии, во всяком непозволительно резком очертании профиля мы готовы видеть всегда что-то злое, что-то враждебное нам, чадам посредственности; мы хотим непременно уровня, хотя бы уровня безобразия.

Человек в черном бархатном сюртуке пошел действительно к месту отправления дилижансов.